МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-252-258

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,

доктор юридических наук, профессор,заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», SPIN-код: 9965-3211, AuthorID: 314268,

e-mail: adorskaya@yandex.ru

КОРОБКОВ Михаил Дмитриевич,

студент 3 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mityay.korob@yandex.ru

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье раскрывается сущность общепризнанных принципов международного права, их фундаментальное значение в международно-правовом регулировании. В работе рассматриваются причины нарушения принципов международного права, а также излагаются возможные варианты решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *принцип, международное право, система, Организация Объединенных Наций, национальные интересы.*

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,

Doctor in Law, Professor,
Head of the Department of Theoretical Legal Disciplines of North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law of Herzen University

KOROBKOV Mikhail Dmitrievich,

3th year bachelor's student of the faculty of training specialists for the judicial system (law faculty) of the North-West branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Annotation. *This article explores the essence of generally recognized principles of international law and their fundamental importance in international legal regulation. It examines the causes of violations of international law and outlines possible solutions to this problem.*

Key words: *principle, international law, system, United Nations, national interests.*

Прежде чем приступить к определению проблематики в реализации принципов международного права, следует понять, что является принципом, как они формируются и каково их место в современной системе международного права.

Слово принцип происходит от латинского principum, что означает «начало, основа». На наш взгляд, Советский энциклопедический словарь дает два наиболее полных понятия принципа [3]. Так, в первом случае под принципом понимается основное, исходное положение какой-либо теории, науки, мировоззрения, политической организации. Справедливо отнести сюда и право в целом – как внутригосударственное, так и международное. При нормотворческой деятельности, вне зависимости от того, какое государство выбрано для историко-правового исследования, законодателем используются какие-либо основы. В большинстве государств роль такого «базиса» берет на себя нормативный акт, обладающий высшей юридической силой (Основной закон Конституция и т.п.) или иной источник, в котором провозглашены основы государственного устройства, правовой или социальной системы. Так и в международном праве, под принципом международного права стоит понимать основополагающие, руководящие установки, на которых базируется вся система международного права.

Итак, если принцип выступает одной из основ права, то как формируется сам принцип? В данном случае нам понадобится второе понятие принципа, данное в словаре: «внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности». То есть, принцип формируется на основании мировоззрения индивида, жизненного опыта и влияющей на него совокупности исторических и политических событий. Не будет ошибкой масштабировать данное понятие на элиты отдельных государств и на мировое сообщество в целом. Это повлияло и на развитие международного права.

На наш взгляд, существует три основных проблемы реализации принципов международного права. Две из них скрыты в самой системе принципов международного права и их закреплении, а третья проблема связана с действиями государств в мировом пространстве, и связана с концепцией «национальных интересов государств».

Первая проблема выражается в количестве принципов международного права. Современная российская доктрина международного права выделяет три международно-правовых документа, отражающих принципы международного права: Устав ООН; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 2625 в ходе XXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 октября 1970 года [4] (далее – Декларация о принципах международного права); Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1 августа 1975 года [5] (далее – Заключительный акт СБСЕ). В Уставе ООН и принятой на его основе Декларации о принципах международного права закреплено семь принципов, а в Заключительном акте СБСЕ их десять. То есть, проблематика при определении количества принципов международного права выражается в том, как и где закреплены принципы международного права.

На наш взгляд, точное определение количества принципов международного права зависит от возможности ссылаться на данный документ при разрешении споров. Не возникает сомнений в характере принципов международного права, отраженных в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, поскольку согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН [6] (далее - Статут) они являются источником, используемым при вынесении решений Международным Судом ООН. Характер же принципов, отраженных в Заключительном акте СБСЕ требует дополнительных разъяснений. Согласно ст. 102 Устава ООН, международные договоры и международные соглашения, заключенные членами ООН должны быть зарегистрированы в Секретариате ООН и опубликованы, в противном случае, ни одна из сторон, заключившая данный договор или соглашение не может ссылаться на него в органах ООН. В самом заключительном акте СБСЕ, закреплено, что этот акт не подлежит регистрации в соответствии со статьей 102 Устава ООН. Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что закрепленные в Заключительном акте СБСЕ принципы международного права не относятся к общепризнанным, но имеют характер принципов региональной организации - ОБСЕ. Это же и подтверждается в самом тексте принципов, поскольку их действие распространяется только на государства-участников ОБСЕ. Однако, как показывает практика, эти принципы получили широкое распространение в международных договорах и применяются как общепризнанные принципы международного права. В данной

работе мы будем исследовать принципы международного права, закрепленные в трех вышеупомянутых источниках.

В доктрине в качестве основных принципов также называют следующие принципы: верховенства права в международных отношениях, устойчивого развития, ограничения вооружений и разоружения, охраны окружающей среды [2]. Исследуем каждый из этих принципов по отдельности.

Принцип верховенства права, в международных отношениях, по своей сути является интерпретацией цели ООН, закрепленной в ст. 1 Устава. В данном случае, можно провести параллель с принципом добросовестного выполнения международных обязательств. Принцип ограничения вооружений и разоружения, исходит из ст. 11 Устава ООН, и заключается в усилиях государств по сокращению запасов, и в конечном итоге, ликвидации запасов оружия массового поражения, а также недопущении распространения вооружений. По аналогии с принципом верховенства права в международных отношениях, можно назвать данный принцип вытекающим из принципа добросовестного выполнения международных обязательств, например при выполнении условий международных договоров в сфере международного гуманитарного права, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года [7] или Конвенции о запрещении химического (1993) [8] и бактериологического (1971) [9] оружия. На данный момент, в связи с ростом глобальной напряженности реализация данного принципа как общепризнанного была бы весьма проблематична. Принципы устойчивого развития и охраны окружающей среды являются преимущественно отраслевыми и реализуются в рамках международного экологического права. То есть, вышеназванные принципы реализуются как отраслевые или же находят свое отражение в Уставе ООН как части общепризнанных принципов международного права, или же как цели и задачи ООН.

Таким образом, решение вопроса о количестве принципов международного права состоит из трех элементов: закрепление этих принципов, признание мировым сообществом, возможность реализовать данные принципы на практике. В данном случае, можно описать решение с точки зрения теории согласования воль государств, то есть, принцип международного права должен быть результатом консенсуса как в части содержания самого принципа, так и в части признания его обязательным к исполнению (jus cogens). Безусловно, когда речь заходит о внедрении новых универсальных принципов международного права, на наш взгляд, должно быть не только согласование всеми государствами-участниками ООН без исключений, но и активное их участие в обсуждении и составлении проектов изменений. Таким образом, чтобы достичь консенсуса в количестве принципов международного права, на наш взгляд, необходимо всеобщее участие в рамках ООН в пересмотре или внедрении новых принципов международного права, с учетом опыта региональных международных организаций и конструктивных предложений отдельных государств и наций, борющихся за независимость, чтобы сделать саму систему принципов учитывающей точки зрения различных государств и национальных групп и выступающей гарантом будущего многополярного мира, и с учетом процедур, предусмотренных Уставом ООН в ст.ст. 108-109.

Вторая проблема заключается в противоречивости принципов международного права и наличии коллизий в их применении. Несмотря на принятие международных актов, закрепляющих принципы международного права и дающих им толкование, по-прежнему сохраняются определенные противоречия как в самой сущности принципов, так и в их реализации. С нашей точки зрения, современная система принципов международного права, а следовательно, и её нарушения, возникают вследствие двух причин: противоречий между принципами международного права и коллизий в применении принципов международного права.

Наибольшее распространение получили противоречия между принципами международного права. Хотя, смысл и толкование принципов международного права даны в Декларации о принципах международного права и Заключительном акте СБСЕ, многие конфликты затрагивают сразу несколько взаимоисключающих принципов международного права. Одним из ярких примеров этого является столкновение принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения. Принцип территориальной целостности государств, исходя из Заключительного акта СБСЕ подразумевает под собой воздержание государств от действий, связанных с нарушением территориальной целостности. Принцип равноправия и самоопределения народов заключается в праве народов самостоятельно определять свой политический статус, а также пути своего развития без вмешательства извне. Парадокс в том, что события, связанные с провозглашением независимости в рамках государства без вмешательства иностранных государств не является нарушением принципа территориальной целостности, и наоборот, если

имело место вмешательство или поддержка со стороны иностранных государств, тогда принцип территориальной целостности нарушается. Однако, в Декларации о принципах международного права, по вопросу принципа равноправия и самоопределения народов закреплено, что государства должны с помощью совместных или индивидуальных действий содействовать осуществлению данного принципа, а также содействовать уважению прав и свобод человека. Но, как мы сказали ранее, это может быть расценено как покушение на государственный суверенитет и целостность страны и потому подобное самоопределение как правило подавляется, что уже является нарушением принципа равноправия и самоопределения народов. То есть, эти проблемы связаны с толкованием принципов международного права.

На основании вышеизложенного, мы предлагаем решение, состоящее из 2 шагов, направленных на повышение роли Международного Суда ООН и Совета Безопасности ООН:

1) Решить вопрос о доступе к международному правосудию непризнанных государств и национально-освободительных движений. Речь идет о том, что согласно ст. 93 и 94 Устава ООН, доступ государств, не являющихся членами ООН, к юрисдикции Международного Суда ООН возможен только при соблюдении ряда условий, зафиксированных в Резолюции Совета Безопасности ООН №9 от 15 октября 1946 года [10], и то, относимых к признанным государствам. На наш взгляд, это является одним из препятствий к возможному мирному урегулированию конфликта. Поэтому, необходимо обеспечить равный доступ к разрешению спора в Международном Суде ООН как для государств, не являющихся членами ООН, так и для непризнанных государств и национально-освободительных движений;

2) Предлагаем внедрить два принципа, связанных с разрешением международных споров и связанных с нарушением принципов международного права, исходя из ст. 36 Статута.

Первый – принцип ad hoc при разрешении международных конфликтов. Суть его заключается в том, что решение конфликта должно осуществляться незамедлительно и исходить из ситуации «на земле». То есть, с целью недопущения конфликта, либо недопущения эскалации, либо пресечения дальнейших негативных последствий. Мы считаем, что в данном случае, наиболее приоритетным должен быть переговорный процесс между сторонами конфликта при посредничестве ООН, на территории государств-участников конфликта, или на территории государства, не участвующего в конфликте. Таким образом, исключается возможность вмешательства иностранных государств, поддерживающих одну из сторон, и заинтересованных в продолжении конфликта. Применение силы для восстановления международной безопасности, предусмотренной ст. 41 Устава ООН, считаем недопустимой мерой, которая исходя из истории ее применения, не способствовала прочному и долгосрочному миру, настаиваем на ее исключении как нарушающей принцип неприменения силы.

Второй - принцип компромисса. Согласно нему, решение международного конфликта должно быть основано на исторических первопричинах конфликта, волеизъявлении народов, и иных обоснований, представленных сторонами. Международный Суд должен выносить решение по урегулированию международного конфликта и таким образом, чтобы: не были нарушены интересы обеих сторон конфликта, например, призывам к взаимным уступкам, согласовании компенсаций или реинтеграции при условии соблюдения прав и основных свобод, и был установлен долгосрочный мир и снята межнациональная напряженность.

Безусловно, данные изменения должны вводиться всеобщим согласованием государств-членов ООН процедурой, предусмотренной ст.ст. 108-109 Устава ООН и ст.ст. 69-70 Статута. Мы полагаем, что такие поэтапные изменения, сопряженные и с изменением полномочий органов ООН позволят сократить количество международных конфликтов, связанных с противоречием принципов международного права, возникающих из-за двоякости в толковании, и будут способствовать упрочению мировой стабильности.

Отдельно выделим проблематику, связанную с коллизиями в применении принципов международного права. В современном мире, чтобы легитимизировать нарушение норм международного права государства применяют целый арсенал юридических, экономических и политических инструментов. На наш взгляд, для выявления подобных коллизий, необходимо детальное исследование не только международно-правовых актов, но и доктринальных политико-правовых концепций.

Третья, наиболее масштабная проблема реализации принципов международного права кроется в столкновении национальных интересов государств. Каждое государство стремится их удовлетворить, и как показывает мировая практика, интересы ряда государств простираются далеко за пределы их собственных границ. Так что же такое «национальные интересы» и как это соотносится с принципами

международного права? Бессмысленно формулировать критерии и классификации, согласно которым можно описать национальные интересы каждой конкретной страны, но как минимум следует ввести четкое понятие, которое будет отражать их общую направленность и позволит более конкретно говорить о логике действий государств. В Российской Федерации национальные интересы определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии [11]. На наш взгляд, под национальными интересами следует понимать направления политики государства, обусловленные историческим путем развития государства, его формой, степенью развитости политических институтов и общественно-экономической формацией, целью реализации которых является поддержание стабильного положения в общемировом пространстве. Их можно определить двумя способами: первый – путем изучения нормативно-правовых актов государств в сфере национальных интересов, в них как правило, и кроются положения, противоречащие принципам международного права; второй – подробным междисциплинарным исследованием страны. На практике необходимо применение обоих способов, с целью получения полной информации о логике действий политических элит государств.

Национальные интересы государств существенно различаются в зависимости от их положения на «мировой арене» и внутриполитического состояния (экономического, политического, социального и т.д.). Одни государства, обладая большим военным потенциалом, внушительными ресурсами и обширными каналами влияния, претендуют на мировое господство и совершают действия, направленные на достижение этого господства, постоянно нарушая принципы и нормы международного права, которые сами же и признавали, ратифицируя международные договоры. Другие, наоборот, не соглашаются с подобной гегемонистской политикой и вынуждены защищаться, нарушая принципы международного права для того, чтобы не лишиться наиболее важного, на наш взгляд, признака современных государств – суверенитета. Третьи, ввиду либо ослабевания своих позиций в регионе и мире, либо просто неспособности конкурировать с крупными державами, пытаются балансировать между противоборствующими сторонами или принимают чью-либо сторону. И как верно изложил мнение о национальных интересах в своей книге известный немецкий политик, член СДПГ Клаус Фон Донаньи [1]: «Несмотря на весь международный и европейский энтузиазм после окончания войны (Вторая мировая война), нации, их интересы и претензии на власть, разумеется, продолжали существовать и после создания Организации Объединенных Наций – на Западе, на Востоке и во всем мире. И в основе этих интересов по-прежнему лежали разные исторические, политические, географические и климатические обстоятельства».

Разрешение данной проблемы не заключается только в юридическом или политическом аспекте, тут необходим комплексный подход, связанный не только с контролем за соблюдением и исполнением принципов международного права, но и в институте международно-правовой ответственности за нарушение принципов международного права. Так, устав ООН в ст. 6, указывает, что члены ООН, систематически нарушающие принципы международного права могут быть исключены из ООН. Единственное за всю историю исключение из ООН произошло в 1971 году, когда была исключена Китайская Республика (Тайвань) и заменена Китайской Народной Республикой. Уставом ООН также предусмотрено и применение санкции в отношении государств, угрожающих миру и безопасности, однако, к сожалению, применяются эти санкции крайне «избирательно», и строго в интересах определенных государств.

На данный момент, сложно предложить конкретные действия по пресечению нарушений государствами принципов международного права, обусловленные национальными интересами. Несомненно, можно запретить государствам на уровне международно-правового договора реализовывать свои национальные интересы путем агрессии или применения силы, но реализовать это на данный момент невозможно. Считаем, что мировое сообщество, фактически не готово к такому уровню глобальной интеграции. Определенные шаги, несомненно, были сделаны, например, в запрете применения определенных видов оружия, сокращения наступательных вооружений, но в конечном итоге, это оказалось временными мерами, и с обострением мировой обстановки, государства вновь приступили к восстановлению военного потенциала.

Можно выделить только два направления, в котором движется мировое сообщество, и как будут изменяться принципы международного права. Первое – кардинальное и масштабное изменение международных отношений, а вместе с ним, и принципов международного права. Но, как мы показали на исторических примерах Вестфальского мира 1648 года и создания ООН в 1945 году, этому предшествовали трагические события войн и глубокие кризисы государств и обществ. С учетом роста напряженности в мире и эскалации ранее прекратившихся конфликтов,

цикличность прослеживается. Второй – эволюционное реформирование ООН и системы международных отношений, построенное на международном взаимодействии и кооперации, последующем снижении числа конфликтов между государствами на основах мирного сосуществования и совместного устойчивого развития. Нам видится данное направление более разумным, но для этого требуется, как минимум, остановить дальнейшие провокации новых конфликтов.

Отметим, что принципы международного права являются основой современного международного права и международных отношений, построенных после Второй мировой войны. Их нарушение со стороны государств и иных субъектов международного права ставит под угрозу не только общемировую стабильность, но и существование всего международного права во всем его многообразии.

В целом, дальнейшее нарушение принципов международного права вполне возможно прекратить, но только в случае объединения усилий всех государств на благо безопасного и мирного сосуществования будущих поколений.

Список литературы:

[1] Донаньи К.Ф. Национальные интересы. Некоторые положения для немецкой политики в эпоху глобальных потрясений // пер. Ю. Капустюк. – Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2024. – 240 с.

[2] Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 720 с.

[3] Советский энциклопедический словарь // Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.

[4] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая резолюцией 2625 в ходе XXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 октября 1970 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 08.01.2026).

[5] Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1 августа 1975 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 08.01.2026).

[6] Статут Международного Суда ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Официальный портал Международного Суда ООН. URL: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml (дата обращения: 15.01.2026).

[7] Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[8] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Принята в Париже 13 января 1993 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[9] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 19.01.2026).

[10] Резолюция Совета Безопасности ООН №9 от 15 октября 1946 года // Система официальной документации ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/037/02/pdf/nr003702.pdf (дата обращения: 26.01.2026).

[11] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 11.01.2026).

References:

[1] Dohnanyi K.F. National Interests. Some Provisions for German Policy in the Era of Global Upheavals // trans. by Yu. Kapustyuk. – Moscow: AST Publishing House: OGIZ, 2024. – 240 p.

[2] International Law: Textbook / eds. V. I. Kuznetsov, B. R. Tuzmukhamedov. — 3rd ed., revised. — Moscow: Norma: Infra-M, 2010. — 720 p.

[3] Soviet Encyclopedic Dictionary // ed.-in-chief A. M. Prokhorov; editorial board: A. A. Gusev et al. – 4th ed. – Moscow: Sov. Encyclopedia, 1987. – 1600 p.

[4] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of

the United Nations, adopted by resolution 2625 during the 25th session of the General Assembly of the United Nations on 24 October 1970 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (date of access: 08.01.2026).

[5] Helsinki Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe (CSCE) of 1 August 1975 // Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (date of access: 08.01.2026). [6] Statute of the International Court of Justice (Adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Official Portal of the International Court of Justice. URL: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml (date accessed: January 15, 2026).

[7] Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Approved by General Assembly resolution 2373 (XXII) of June 12, 1968 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (date accessed: January 19, 2026).

[8] Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction. Adopted in Paris on January 13, 1993 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (date accessed: 19.01.2026).

[9] Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. Approved by General Assembly resolution 2826 (XXVI) of 16 December 1971 // Official website of the United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (date accessed: 19.01.2026).

[10] UN Security Council Resolution No. 9 of 15 October 1946 // UN Official Documentation System. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/037/02/pdf/nr003702.pdf (accessed: 26.01.2026).

[11] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (accessed: 11.01.2026).

